

асимметрия, типичная для искусственных, уже отживающих поздних систем уставного письма, в нашей рукописи еще только намечается в виде неустойчивого чередования узких и широких форм, нажимов и волосных линий. Что подобные явления здесь не случайность, а действительное отражение намечающихся новых вкусов, показывают заглавные буквы нашей рукописи. Именно в последних, наряду с длительным сохранением отголосков архаичных начертаний (ср. довольно правильную форму инициала «В»), имеем, вследствие постепенно развивающейся склонности к их орнаментальному оформлению, чувствительный показатель новых каллиграфических вкусов. Действительно, «О» с его подчеркнутыми путем обведения одних только контуров утолщенными боковыми вертикальными частями, «М» также с утолщением строго вертикальных боковых частей и спускающейся под строку полукруглой средней частью, отчасти З с утолщенным хвостом — все эти формы, несколько отличающиеся от обычных строчных в той же рукописи, стоят еще ближе к обычным начертаниям позднейшего, литургического устава.

Подтверждением принятой нами датировки отрывка, а вместе с тем решающим доказательством его восточнославянского происхождения (ясного, впрочем, уже из самой системы графики) является орфография рукописи. Достаточно указать на исключительно употребляемые «еры» с «ером» (ЪІ), употребление «У» (без «О») после согласных, в то время как в начале слов находим старое написание «ОУ» (один раз Ѹ); употребление Іа (йотированного «А») в начале слов и после гласных, в то время как после согласных встречаем А — юс малый (но: княза, замбовнаА); частый пропуск глухих «Ъ» и «Ь» или изредка замена их гласными «О» и «Е».

Также типична для переходного периода от старого византийского к новому, господствующему в XIV в. тератологическому орнаменту, орнаментация единственного инициала «В» в нашей рукописи: окрашенные кинovarью растительные элементы правой части инициала скорее напоминают мелкий растительный орнамент скромных инициалов византийского стиля, в то время как белые, переплетающиеся на красном поле ремни левой части, заканчивающиеся вверху подобием головы чудовища с выходящими из пасти листьями, — уже явно принадлежат к простейшим формам «чудовищного» орнамента. Самую упрощенность последнего, как и бедность красок (отсутствии типичных для позднейшей тератологии желтой, синей или зеленой краски) нужно, вероятно, отнести не только за счет скромной орнаментации данной рукописи, но также за счет ее сравнительно раннего происхождения — из переходного периода неполного господства нового орнамента.

Предложенная далее частичная транслитерация текста должна рассматриваться только как предварительный опыт; это относится как к расшифровке отдельных полустертых или сильно поврежденных букв и слов (отмечены квадратными скобками и вопросительными знаками), так, понятно, и к предложенному нами делению на слова слитного текста рукописи. Рассматривая данную транслитерацию только как дополнение к приложенным фотоснимкам, мы не вводим в нее современной пунктуации и употребления заглавных букв, сохраняя по возможности пунктуацию самой рукописи.

Лицевая сторона:

- 1 ви . і . мужк . ѿ смерти его же моль
- 2 ба чудотворьца бѣ нашъ . съхрани
- 3 рабѣ свои . князѣ нашего . [н] ѿ . по
- 4 миловавъ спси ни всѣ люди свои .
- 5 яко тебѣ подобаетъ всака слава .